

КИТАЙ.

Гражданское и уголовное законодательство.

I.

Философія ученія Конфуція, составляя основу духовной жизни Китая, независимо отъ существующихъ въ государствахъ сектъ, послужила руководящимъ принципомъ, въ предѣлахъ котораго сложилась общественная жизнь и создано законодательство имперіи. Родительская власть, сыновнее благочестіе, въ связи съ поклоненіемъ памяти предковъ, положены въ начало какъ семейныхъ отношеній, такъ и управленія государствомъ, являющимся, вслѣдствіе этого, строго патріархальнымъ. Сыновнее благочестіе въ томъ смыслѣ, въ которомъ оно понимается въ Китаѣ и юридически оформлено въ кодексѣ Хіао-кингъ, не есть выраженіе того естественнаго чувства, которое свободно проявляется у всѣхъ народовъ, а сложилось въ рамкахъ официальной доктрины, не имѣющей ничего индивидуальнаго и заключающейся скорѣе въ соблюденіи извѣстныхъ формъ, чѣмъ въ выполненіи нравственнаго обязательства. Тѣмъ не менѣе, это ученіе превратило всю націю въ одну обширную семью, главой которой является ея государь; оно не отличается ничѣмъ химеричнымъ, а вылилось въ жизни китайскаго народа въ прочной и опредѣленной организаціи, имѣющей всѣ задатки къ тому, чтобы просуществовать еще долго и неизмѣнно. Особенное почтеніе, всегда проявлявшееся въ

Китай по отношенію къ тѣламъ усопшихъ, легко превратилось въ особый культъ, который, совершенствуясь и постепенно осложняясь обрядами, создалъ поклоненіе памяти предковъ. Этотъ культъ объединилъ представителей всѣхъ вѣрованій страны, независимо отъ того, принадлежать ли они къ конфуціанской, буддійской и даосизмской религіямъ.

Самодержавный императоръ, власть котораго теоретически неограничена, въ дѣйствительности стѣсненъ священными вѣками законами и вкоренившимися обычаями. Имѣя право издавать новыя законоположенія и измѣнять и дополнять прежнія, императоръ, тѣмъ не менѣе, обязанъ строго держаться установленнаго кодекса. Итакъ, высшая власть въ странѣ сосредоточена въ рукахъ императора, который признается обладающимъ полномочіями неба, онъ пользуется безграничнымъ почтеніемъ и преданностью подданныхъ, какъ намѣстникъ неба на землѣ. Небо, избравши его для управленія всѣми націями, должно было предоставить ему высшую степень власти духовной, законодательной, военной. Китайская имперія разсматривается, какъ его собственность; онъ отецъ обширнаго китайскаго семейства; онъ распоряжается всѣми доходами страны и имѣетъ право привлекать на военную службу, или для исполненія общественныхъ работъ, все мужское населеніе страны отъ 16-ти до 60-ти-лѣтняго возраста.

Главныя центральныя управленія находятся въ Пекинѣ и состоятъ изъ государственнаго секретаріата или государственной канцеляріи, государственнаго совѣта и семи министерствъ—военнаго, гражданскихъ дѣлъ, финансовъ, церемоній (обрядовъ), наказаній или юстиціи, путей сообщенія и общественныхъ работъ и относительно недавно образованнаго седьмого министерства—иностранныхъ дѣлъ, называемаго Цунъ-ли-Ямень.

Генераль-губернаторы, назначаемые императорскими указами на три года (съ возможностью продленія этого срока), и губернаторы провинцій Китая пользуются громадною властью. По призыву императора, «блескъ котораго они отражаютъ», они суть «отцы и матери» управляемаго ими населенія; когда-то ихъ образно уподобляли «облакамъ, ниспосылающимъ на изсыхающія поля живительную влагу», но едва-ли когда-либо роль ихъ была въ дѣйствительности столь плодотворной. Всѣ различныя отрасли мѣстнаго управленія сосредоточиваются въ рукахъ губернаторовъ; они собираютъ подати, сооружаютъ пути сообщенія, комплектуютъ отряды войскъ, словомъ, во всемъ замѣняютъ императора во вѣ-

ренномъ ихъ попеченію районѣ. Какъ отецъ отвѣтствуетъ за провинности своихъ дѣтей, такъ и губернаторамъ вмѣняются въ вину преступленія, совершенныя въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ губерній, и они могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности состоящими на коронной службѣ «обличителями», выступающими въ качествѣ ихъ обвинителей передъ императоромъ. Губернаторы обязаны представлять разъ въ годъ своему государю «исповѣдь» съ изложеніемъ совершенныхъ ими проступковъ, но, ухищряясь въ сокрытіи совершенныхъ ими беззаконій, они далеко не всегда получаютъ заслуженную кару, которая обыкновенно выражается административной ссылкой въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности государства или же даже смертной казнью. Исполняя одновременно обязанности администраторовъ, военачальниковъ и судей, представители власти пользуются преимущественно послѣдними правами для вымогательствъ разнаго рода, обогащая на счетъ населенія и наверстывая, тѣмъ самымъ, недостатокъ получаемого отъ казны содержанія, опредѣлявшагося въ прежнее время размѣромъ заработка простаго хлѣбопашца. Хотя древніе законы и гласятъ, что всякое несправедливое рѣшеніе должно повлечь за собой смертную казнь неправеднаго судьи, но судебная практика рѣдко указываетъ на примѣненіе этого суроваго закона, и лицепріятіе и лихоимство судей составляютъ обыденное явленіе, остающееся обыкновенно безнаказаннымъ. Такой прискорбный порядокъ вещей окажется вполне понятнымъ, если принять въ соображеніе изреченіе императора Кханги, согласно которому «признавалось за благо, чтобы населеніе боялось суда; полагалось поступать безпощадно со всѣми обращающимися къ судьямъ, дабы всѣ трепетали при мысли предстать передъ ними. Пусть добрые граждане—говоритъ императоръ—рѣшаютъ свои дѣла по братски, обращаясь къ посредничеству стариковъ и мѣстныхъ старшинъ; что же касается буйновъ, упорствующихъ и несправимыхъ, пусть ихъ уничтожатъ судьи; вотъ справедливость, которой они достойны!...»

Провинціальныя учрежденія, подчиненныя губернаторамъ, исполняютъ разныя обязанности, относящіяся къ дѣламъ административнымъ, судебнымъ, литературнымъ, по сбору доходовъ казны, по дѣламъ комисаріатскимъ и акцизнымъ. Ближайшіе помощники губернатора суть: а) вице-губернаторъ или финансовый комисарь, онъ же провинціальныи казначей и вѣдаетъ всей гражданской частью провинціи и ея финансами; б) провинціальныи

судья, сосредоточивающій въ себѣ высшія судебныя функціи въ области по дѣламъ сложнымъ и для важныхъ случаевъ преступленія; ему же подчинены низшія мѣстныя судебныя учрежденія; в) соляной контролеръ, вѣдающій доходами съ добычи соли; г) интендантъ, собирающій зерновыя пошлины натурою и деньгами. Названныя лица образуютъ комитетъ, получившій со времени усмиренія тайпингскаго возстанія названіе «комитета по восстановленію порядка». Кромѣ поименованныхъ, непосредственныхъ помощниковъ губернатора, въ области имѣется должность окружного интенданта, которому ввѣряется управленіе двумя или болѣе уѣздами, въ коихъ онъ собираетъ подати, завѣдываетъ военными силами и другими разнообразными отраслями управленія; причемъ, въ прибрежныхъ пунктахъ ему подчинены таможни и поручены сношенія съ иностранцами.

Уѣзды бываютъ большіе и малые; первые—Фу—подчинены уѣзднымъ начальникамъ, называемымъ Чжэ-фу, у которыхъ два помощника; изъ нихъ одинъ, 1-й степени, управляетъ малымъ уѣздомъ—Тин'омъ, а второй, послѣдующей, низшей степени, непосредственно помогаетъ уѣздному начальнику и завѣдываетъ какой-нибудь отдѣльной частью управленія. Помощники уѣздныхъ начальниковъ со своей стороны имѣютъ одного помощника—Тунъ-пан'а. Нѣкоторыя части уѣзда и тѣ, въ которыхъ имѣются инородческія поселенія, выдѣлены и находятся въ управленіи особыхъ начальниковъ, называемыхъ Чжэ-чжоу; они или подчинены уѣздному начальнику, или же сносятся непосредственно съ высшими провинціальными властями.

Уѣзды дѣлятся на участки, во главѣ которыхъ стоятъ начальники—Чжэ-сянь. Тѣ изъ нихъ, въ районѣ коихъ имѣется городъ, получаютъ наименованіе Шоу-сянь. Вся исполнительная власть съ многочисленными ея развѣтвленіями находится въ рукахъ участковыхъ начальниковъ, завѣдывающихъ, между прочимъ, и почтовою частью и на обязанности которыхъ лежитъ сборъ податей и приведеніе въ исполненіе разныхъ административныхъ мѣръ; они же совмѣщаютъ и права судьи первой инстанціи.

Всѣ чины уѣздной администраціи, при обращеніи къ нимъ туземцевъ, величаются почетнымъ наименованіемъ Да-лао-ѣ, что означаетъ—«высокій господинъ».

Общія правила отвѣтственности высшаго правительства и его органовъ по управленію страной изложены нашимъ ученымъ синологомъ и историкомъ, монахомъ Іакинѣомъ въ слѣдующихъ вы-

раженіяхъ: «Каждое правительственное и судебное мѣсто—въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ по должности—дѣйствуетъ по правиламъ, указаннымъ ему законами, и, какъ за нарушеніе, такъ и за неисполненіе сихъ правилъ, члены, даже иногда цѣлой палаты (министерство), подвергаются отвѣтственности и предаются суду. Это есть общій коренной законъ, подвергающій чиновниковъ отвѣтственности по шести вѣтвямъ (министерствамъ) государственнаго управленія. Коренныхъ законовъ, за нарушеніе коихъ само правительство могло бы подвергнуться отвѣтственности, нѣтъ; но, какъ блюстительная, исполнительная и судная, верховная власть ввѣрена главѣ имперіи, а государственный кабинетъ есть орудіе власти его, то, въ случаѣ крайней опасности для государства, происшедшихъ отъ неосторожныхъ распоряженій министровъ, государственныя чины имѣютъ власть призвать ихъ къ суду, что, впрочемъ, случается весьма рѣдко».

Общія права всѣхъ гражданъ китайской имперіи, насколько они установлены законами и обычаями страны, сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующему: а) личная собственность каждаго гражданина ограждена законами вполне; б) приобрѣтеніе и владѣніе недвижимой собственностью ничѣмъ не ограничено; в) земли, находящіяся подъ кладбищами, а также и тѣ, которыя отведены для содержанія смотрителей этихъ кладбищъ, почитаются священными и не подлежащими конфискаціи; г) доступъ къ государственнымъ должностямъ одинаково открытъ для всѣхъ, кромѣ четырехъ категорій людей, имѣющихъ предосудительное происхожденіе или сомнительное поведеніе; таковыя суть: невольники, сторожа при судебныхъ мѣстахъ (!), актеры и музыканты; д) семейства чиновниковъ и учащихся, а также получившихъ по испытаніи какую-либо ученую степень, освобождаются отъ земской службы и уплаты повинностей; е) чиновники освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, которое, сообразно ихъ вины, замѣняется вычетами изъ ихъ жалованья или же лишеніемъ чиновъ; ж) всѣ, кромѣ занимающихъ казенныя должности, пользуются правомъ переходить изъ одной мѣстности государства въ другую для торговыхъ или иныхъ дѣлъ безъ письменныхъ видовъ отъ начальства; з) торговля, независимая отъ полицейскихъ установленій и неограничиваемая гильдіями, дозволена всѣмъ, кромѣ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ, учащихся и получившихъ ученую степень; и) разночинцы въ выборѣ занятій и способовъ пропитанія пользуются полною независимостью отъ

мѣстныхъ властей; 1) разночинцы, не имѣющіе ни земли, ни значительной торговли, никакихъ податей государству не платятъ.

Общая отвѣтственность гражданъ передъ законами опредѣляется слѣдующими правилами. Всѣ китайцы признаются равными передъ законами, будь они вельможи или князья ближайшихъ линий императорскаго дома; всѣ они за нарушеніе законовъ предаются суду. Въ примѣненіи же законовъ допущены нѣкоторыя различія: а) въ подсудности; б) въ измѣненіи вида наказанія; в) въ измѣненіи законовъ въ примѣненіи ихъ въ зависимости отъ лицъ и обстоятельствъ; г) въ изъятіи нѣкоторыхъ лицъ отъ наказанія по общимъ законамъ, и е) въ подсудности иностранцевъ по мѣсту совершенія преступленія.

Никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть лишенъ жизни, свободы и собственности безъ суда. Одни только мятежники, взятые въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, предаются казни безъ суда; но и въ этихъ случаяхъ главнокомандующій дѣйствуетъ по особому царскому указу, уполномочивающему его въ правѣ на жизнь мятежниковъ. Свобода и собственность каждаго мирнаго жителя ограждены законами совершенно.

Конфискація и движимаго и недвижимаго имущества допускается въ двухъ случаяхъ: 1) когда чиновникъ, употребившій казенную сумму на собственные нужды, не въ состояніи пополнить недочета, и 2) при открытіи дома азартныхъ игръ. Но въ первомъ случаѣ избавляются отъ конфискаціи родовое кладбище виновнаго и земля, опредѣленная для содержанія кладбища. Сверхъ того, если отцовское наслѣдство виновнаго еще не раздѣлено, то, по приведеніи въ извѣстность оно дѣлится на части, и въ казну берется только часть, принадлежащая виновному, а прочее все отдается его братьямъ. Во второмъ случаѣ и домъ азартныхъ игръ, и найденное въ немъ имущество берутся въ казну. Къ конфискаціи должно причислить еще слѣдующее: когда чиновникъ или частное лицо, по своему чрезвычайному богатству, становятся опасными для общаго спокойствія, или когда богачъ, въ надеждѣ на свое богатство, производитъ оскорбительныя наглости или разорительныя для другихъ злоупотребленія, въ сихъ случаяхъ имущество ихъ безъ важныхъ законныхъ причинъ описывается въ казну, и эта конфискація дѣлается въ пользу дворцоваго казначейства. Закономъ положено также отбирать въ казну взятки, добровольно лихводателемъ принесенныя, и вещи запрещенныя; но въ послѣднемъ случаѣ не бываетъ конфискаціи имѣнія.

Пытки въ Китаѣ практикуются въ широкой мѣрѣ и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ даже обязательны. Законами положено два вида пытокъ: для мужчинъ — стискиваніе лодыжекъ, а для женщинъ — стискиваніе четырехъ пальцевъ руки, отъ указательнаго до мизинца. Этотъ родъ пытки производится при помощи особенныхъ тисковъ. Ножные тиски употребляются для стискиванія лодыжекъ обѣихъ ногъ, причемъ дозволяется прибѣгать къ этой пыткѣ не болѣе двухъ разъ. Пытки вообще примѣняются лишь въ томъ случаѣ, когда, въ важномъ дѣлѣ, всѣ улики говорятъ противъ преступника и когда онъ упорствуетъ въ непризнаніи. Чиновники отъ 1-го до 6-го класса подвергаются пыткамъ только съ разрѣшенія императора. Судьямъ разрѣшается примѣнять, по своему усмотрѣнію, разныя маловажныя пытки.

Изъятые отъ наказанія вообще дѣти до семилѣтняго возраста; дѣти до пятнадцати лѣтъ не подвергаются пыткѣ. Съ семилѣтняго возраста дѣти предаются суду, но имъ дозволяется откупаться отъ ссылки и прочихъ наказаній; но, въ случаяхъ воровства, у нихъ отнимаются краденые предметы для возвращенія ихъ владельцу.

Изъ числа 2,759 предусмотрѣнныхъ уголовными законами преступленій 351 влекутъ за собой наказанія ударами (отъ 10 до 50) малой планки, 925 — ударами (отъ 60 до 100) большой планки, 435 — временную (отъ 1 до 7 лѣтъ) ссылку, 12 — вѣчную ссылку, 125 — ссылку съ отдачей въ неволю маньчжурскимъ чиновникамъ и солдатамъ, 267 — ссылку въ гарнизоны и 664 — смертную казнь посредствомъ удушенія, отсѣченія головы или рѣзанія на куски. Независимо отъ перечисленныхъ способовъ наказанія, назначаются удары большой планки при всякой ссылкѣ и при отягчающихъ обстоятельствахъ ношеніе шейной колодки, называемой у насъ «кангой».

Орудіями наказанія въ Китаѣ, какъ было только что упомянуто, служатъ большая и малая бамбуковыя планки, концы мѣра и вѣсь опредѣлены закономъ. Малая планка имѣетъ тяжелый конецъ шириною въ полтора, а легкій — въ одинъ дюймъ. Большая планка имѣетъ тяжелый конецъ шириною въ два, а легкій въ полтора дюйма. Колѣчатые отростки бамбука на планкахъ сглажены. Планками бьютъ по обнаженнымъ ягодицамъ. Узаконено пять видовъ наказанія малой планкою, по количеству ударовъ — отъ 10 до 50. Дозволяется замѣнять удары малой планки ударами большой, причемъ на мѣсто 10 ударовъ малой планки дается че-

тыре удара большой, вмѣсто двадцати малой — пять большой, вмѣсто тридцати малой — пятнадцать большой и вмѣсто пятидесяти малой — двадцать большой. Наказанія большою планкою также раздѣлены на пять видовъ, которые заключаются въ числѣ ударовъ отъ шестидесяти до ста.

Временная ссылка подраздѣляется на пять разрядовъ; она простирается отъ одного года до трехъ лѣтъ, причѣмъ возрастаетъ, въ зависимости отъ категорій, на полгода. Вѣчной ссылки установлено три вида: ссыльные первой категорій поселяются на разстоянн 2,000 ли отъ родины, ссыльные второй — на разстоянн 2,500 ли и ссыльные третьей — на разстоянн 3,000 ли.

Временная и вѣчная ссылки всегда сопровождаются наказаніемъ большою планкой. Сосланному на годъ даютъ до 60 ударовъ, на два года—70, на три—80, на четыре—90, на пять—100. Сосланнымъ на вѣчную ссылку даютъ 100 ударовъ большою планкой. Отъ наказанія большою планкой избавлены ссылаемые на новую линію и на Амуръ въ неволю. Наказаніе большою планкой, примѣняемое къ ссыльнымъ, приводится въ исполненіе по прибытіи на мѣсто ссылки.

При отягощающихъ вину обстоятельствахъ, наказуемые ударами планки подвергаются кромѣ того ношенію шейной колодки. Колодка эта изготовляется изъ сухого дерева, имѣетъ въ длину $2\frac{1}{2}$ фута и $2\frac{1}{10}$ фута ширины и вѣситъ 25 гиновъ. Продолжительность времени ношенія колодки находится въ зависимости отъ важности совершеннаго преступленія и колеблется между нѣсколькими днями, мѣсяцами и годами. Осужденные на вѣчную ссылку иногда приговариваются къ ношенію колодки въ теченіе двухъ лѣтъ, а сосланные въ гарнизоны—въ теченіе трехъ. Преступники съ шейными колодками выгоняются на площади и базары и вообще должны находиться въ людныхъ мѣстахъ. Мѣстные власти обязаны слѣдить за цѣлостью печатей, положенныхъ на замкахъ колодокъ.

Но этимъ еще не исчерпываются примѣняемыя къ преступникамъ мѣры наказанія: виновныхъ, заслуживающихъ, по мнѣнію судей, шельмованія, клеймятъ соответствующимъ іероглифическимъ знакомъ на щекахъ и ниже кости локтя. Размѣръ этого знака опредѣленъ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, а черты, его составляющія, достигаютъ $1\frac{1}{2}$ линнн ширины. Рецидивисты клеймятся вновь, причѣмъ знакъ кладется на другой щекѣ и другомъ локтѣ. Сосланному за границу кладутъ на правую щеку знакъ, это обозначающій; де-

зертиры клеймятся знакомъ «бѣжавшій изъ арміи» и т. д., сообразно преступленію, за которое послѣдовало клейменіе. Вытравленіе клейма строго наказуемо и преслѣдуется закономъ.

Смертная казнь установлена двухъ видовъ: удавленіе и отсѣченіе головы. Если же преступленіе почитается особенно важнымъ, то отрубленную голову выставляютъ въ особенной деревянной клѣткѣ на показъ въ предмѣстьи города. Есть также предусмотрѣнные закономъ случаи, когда допускается рѣзаніе на мелкіе куски тѣла живого преступника. Смертная казнь надъ важными преступниками совершается немедленно по окончанн суда. Прочіе же смертные приговоры приводятся въ исполненіе лишь по разсмотрѣнн ихъ въ высшемъ судѣ, собираемомъ каждою осенью во дворцѣ въ Пекинѣ; на этомъ судѣ рѣшается, кто изъ виновныхъ заслуживаетъ дальнѣйшей отсрочки казни, снисхожденія или же помилованія. Рѣшеніе суда подносится на конфирмацію императора, лично учиняющаго отмѣтки кистью на списокѣ осужденныхъ. До этого осенняго разбирательства преступники содержатся въ заключенн, въ ожиданн своей участи. Казни за менѣ важныя преступленія совершаются всѣ одновременно, наканунѣ осенняго равноденствія.

Древннй кодексъ предусматривалъ еще болѣе жестокія казни, въ числѣ которыхъ упоминается и «медленная смерть»; въ старину пытки продолжались цѣлыми днями и начинались съ отдиранія кожи лба, которую палачъ спускалъ на глаза казнамаго, дабы избѣгнуть его взора; теперь же до отсѣченія головы ограничиваются учиненіемъ надрѣзовъ на лицѣ и на рукахъ. Реклю по этому поводу замѣчаетъ, что, къ счастью, нервная система китайцевъ значительно менѣ чувствительна, чѣмъ у европейцевъ, — это констатировано всѣми врачами въ Шанхаѣ и Гонконгѣ, наблюдавшими это притупленіе чувствительности у своихъ пациентовъ.

Крайняя строгость наказаній, опредѣляемыхъ китайскимъ уложеніемъ по отношенію къ громадному количеству предусмотрѣнныхъ преступленій, отчасти смягчается возможностью пересмотра дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ суда, а главнымъ образомъ, правомъ откупа отъ наказанія. Хотя законъ и принималъ въ соображеніе интересы неимущихъ или малоимущихъ, опредѣливъ для нихъ уменьшенный размѣръ выкупа, но возможность безнаказанности все же является прерогативой богатаго класса. Откупъ за совершенныя преступленія, соразмѣренный съ ихъ важностью и въ зависимости отъ общественнаго положенія самихъ преступниковъ,

составляя серьезную доходную статью государства, создалъ, параллельно съ ненаказуемостью имущихъ, одну изъ причинъ огульнаго вымогательства и лихоимства судей. Правительство, узаконивая откупъ отъ наказанія за совершенныя преступленія, самовнесло растлѣвающий элементъ, допустивъ продажность въ дѣлѣ отправленія правосудія и создавъ принципъ крайней несправедливости по отношенію къ неимущимъ, вынужденнымъ идти подѣплаху, тогда какъ, рядомъ съ ними, совершившіе преступленія, состоятельные люди откупаются отъ наказанія.

На откупъ отъ наказаній существуетъ установленная закономъ такса, предусматривающая, во всѣхъ ихъ подробностяхъ, случаи откупа, какими они могутъ представиться для лицъ разнаго общественнаго положенія. Больше всѣхъ платятъ чиновники отъ 1-го до 4-го класса; такъ, напримѣръ, откупъ отъ смертной казни для нихъ опредѣленъ въ размѣрѣ 12,000 ланъ, тогда какъ чиновники, не имѣющіе класса, платятъ за откупъ отъ той же казни 1,200 ланъ.

Въ китайское уложеніе внесено, между прочимъ, и весьма гуманное правило, находящееся въ гармоніи съ основнымъ государственнымъ принципомъ сыновняго благочестія и заключающееся въ прощеніи преступника, имѣющаго престарѣлыхъ и неимущихъ родителей, о пропитаніи которыхъ онъ печется. Освобождаются также отъ наказанія преступники, сами донесшіе о совершенномъ ими преступленіи властямъ. За то не принимаются доносы на ближайшихъ родственниковъ, а также подаваемые слугами на своихъ господъ; такіе доносы относятся къ категоріи тягчайшихъ преступленій, не подлежащихъ откупу и строго наказуемыхъ. Важнѣйшихъ преступленій почитается 10 и совершившіе ихъ ни подѣ какимъ видомъ не освобождаются отъ наказанія, хотя бы и въ силу милостивѣйшаго манифеста императора. Эти преступленія суть: 1) злоумышленіе противъ общественнаго спокойствія; 2) злоумышленіе противъ царскаго дома; 3) государственная измѣна; 4) отцеубійство. Подѣ отцеубійствомъ разумѣется умышленное или въ дракѣ содѣянное убійство: а) дѣда и бабки съ отцовской стороны; б) отца и матери; в) дяди по отцу или жены его; г) старшаго брата или сестры; д) дѣда или бабки съ материнской стороны; е) мужа; 5) безчеловѣчье (беззаконіе противъ естественнаго закона). Подѣ безчеловѣчьемъ разумѣется: а) умерщвленіе семейства изъ трехъ или болѣе человѣкъ; б) разсѣченіе человѣка на части; в) умерщвленіе родившагося младенца; г) рѣзаніе сосцовъ

у женщинъ; д) составленіе ядовъ и чародѣйство; 6) неуваженіе къ верховной власти. Неуваженіемъ къ верховной власти считаются: а) похищеніе царскихъ жертвенныхъ сосудовъ, царскихъ колесницъ и одѣяній; б) похищеніе и поддѣлка царскихъ печатей; в) ошибочное, противъ прописанія, составленіе дѣкарствъ для государя; г) ошибочное вложеніе доклада въ обертку (!); д) приготовленіе недолжныхъ яствъ для государева стола; е) непрочное строеніе судовъ для государева путешествія; 7) неуваженіе къ родителямъ. Подѣ симъ неуваженіемъ разумѣются: а) поношеніе дѣда и бабки, отца и матери, также мужнина дѣда и бабки, свекра и свекрови; б) перемѣна родины и раздѣлъ съ дѣдомъ и бабкою, отцомъ и матерью; в) отказъ въ пропитаніи отца и матери; г) женитьба во время траура по отцѣ и матери; д) ложное объявленіе о кончинѣ дѣда или бабки, отца или матери; 8) семейное несогласіе. Подѣ семейнымъ несогласіемъ разумѣются: а) умышленное убійство и продажа родственниковъ до пятой боковой линіи; б) въ ссорѣ доносъ на мужа и родственниковъ до четвертой боковой линіи; 9) несправедливость. Противнымъ долгу почитаются: а) простолудину убить своего областного или уѣзднаго начальника; б) солдату убить своего начальствующаго офицера; в) канцелярскому служителю или сторожу убить чиновника своего присутственнаго мѣста, отъ 10-го класса и выше; г) мастерскому ремесленному учителю; д) когда жена, утаивъ о смерти своего мужа, не будетъ носить траура и выйдетъ за другого; 10) кровосмѣшеніе. Кровосмѣшеніемъ считается прелюбодѣяніе съ родственницами до четвертой боковой линіи и съ наложницами дѣда и отца.

За всѣ поименованныя преступленія виновные подвергаются смертной казни и не могутъ ожидать помилованія. Существуетъ, однако, изъятіе. Виновные въ сыновнемъ неуваженіи за раздѣлъ, въ семейномъ несогласіи за доносъ на мужа, въ несправедливости за утайку смерти мужа не осуждаются къ смертной казни.

Китайскіе уголовные законы сохранили и по сіе время отпечатокъ величайшей древности. Непонятные во многомъ для насъ, воспріявшихъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, догматы прощенія обидѣ и общаго человѣколюбія, они, при всей своей строгости и подчасъ жестокости, имѣютъ глубокой смыслъ, непосредственно заимствованный изъ жизни народной и прекрасно принаровлены къ укorenившимся въ kami обычаямъ страны. Черпая матеріалы для своего законодательства изъ опыта тысячелѣтій осмысленной, но

замкнутой жизни, Китай не нуждался въ подражаніяхъ народамъ Запада, прозябавшимъ еще въ первобытномъ варварствѣ, когда застѣнное государство въ теченіе уже десятковъ столѣтій существовало своей своеобразной культурной жизнью, имѣло письмена, справедливо признаваемые одними изъ древнѣйшихъ въ мірѣ, и достовѣрную исторію, восходящую до царствованія императора Хуань-ди (2696—2597 гг. до Р. X.). Китайское уложеніе составляетъ плодъ просвѣщенныхъ трудовъ поколѣній древности, въ которые прошлыя династіи послѣдовательно вносили усовершенствованія, указываемыя самой жизнью, или же измѣненія, требуемыя политическими обстоятельствами эпохи. Знакомство съ китайскимъ уголовнымъ кодексомъ несомнѣнно послужило бы для каждаго, желающаго изучить китайскую жизнь во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ, наилучшимъ и притомъ подлиннымъ источникомъ, несравненно болѣе цѣннымъ, чѣмъ разныя описанія путешественниковъ, украшающихъ свои рассказы небыллицами, или же чѣмъ тенденціозные труды большаго числа западныхъ миссіонеровъ, разсматривающихъ китайскую жизнь и ея религію съ точки зрѣнія своихъ прозелитическихъ цѣлей. Настоящее заключеніе вполне соответствуетъ мнѣнію знаменитаго англійскаго историка Гиббона, высказавшаго, что «законы каждаго государства составляютъ самую поучительную часть ихъ исторій».

Согласно Іакинѣу, уголовные законы Китая впервые были систематизированы и появились въ письменной формѣ въ 2282 году до Р. X., въ 76-е лѣто царствованія государя Йо и 4-е лѣто соцарствованія государя Шунь. По этому уложенію, за важныя преступленія опредѣлены были—клейменіе лица, отсѣченіе ногъ, холощеніе и смерть; въ тѣхъ случаяхъ, когда совершившіе такіа преступленія заслуживали снисхожденія, къ нимъ примѣнялась ссылка; менѣе серьезныя преступленія наказывались плетью; въ учебныхъ же заведеніяхъ вмѣсто плети была введена планка. Такой порядокъ просуществовалъ до 231 года до Р. X. (у Стаунтона показанъ годъ 249), когда династія Цинь, уничтожившая союзно-удѣльную систему, ввела въ государствѣ монархическій образъ правленія. Этотъ политическій переворотъ вызвалъ смуты въ народѣ, для подавленія которыхъ были установлены еще болѣе жестока наказанія. Слѣдующая династія Хань, проявившая болшую гуманность въ управленіи, смягчила суровые законы прошлаго царственнаго дома. Эти существенныя измѣненія, внесенныя упомянутыми двумя династіями, не имѣя характера той строгой

послѣдовательности, которая составляла въ прошломъ отличительную черту осторожныхъ законодателей Китая, повліяли неблагоприятно на всѣ послѣдующія, въ теченіе восьми вѣковъ, дополненія уголовного кодекса, подвергавшагося постояннымъ ломкамъ. Только въ 581 году по Р. X., съ воцареніемъ династіи Суй, китайское уложеніе освободилось отъ случайныхъ элементовъ и вошло въ прежнія рамки.

Сборникъ основныхъ законовъ уголовного кодекса Китая, какимъ онъ явился въ свѣтъ въ переводѣ Георга Стаунтона, могъ бы служить лучше всякой другой китайской книги къ усвоенію читателемъ всѣхъ сторонъ государственнаго устройства Китая и его внутреннихъ полицейскихъ порядковъ. Высказывая это мнѣніе, ученый переводчикъ китайскаго уложенія характеризуетъ его съ лестной стороны: по его мнѣнію, китайскіе уголовные законы или Татсингъ-леу-лэе, если не самые справедливые изъ всѣхъ когда-либо въ мірѣ изданныхъ, то во всякомъ случаѣ самые послѣдовательные и соответствующіе генію народа, для котораго они составлялись. Ихъ изложеніе отличается ясностью и краткостью своей редакціи.

По поводу составленія китайскаго уложенія не лишнимъ будетъ добавить къ сообщенному уже еще нѣсколько строкъ, заимствованныхъ изъ предисловія Стаунтона къ тексту его перевода. Согласно примѣчанію, приложенному къ подлиннику китайскаго уложенія, составленіе этого кодекса приписывается извѣстному (въ свое время) Лэе-Куэе (Lée-Quéé), именемъ котораго и названъ этотъ важнѣйшій памятникъ китайской письменности (Lée-Quéé-Fa-King). Первоначальная редакція уложенія и его раздѣленіе были не сложны: оно состояло изъ шести томовъ, изъ которыхъ первые два, какъ кажется, служили ему предисловіемъ; третій томъ трактовалъ о тюрьмахъ; четвертый былъ посвященъ законамъ полицейскимъ; пятый—случаямъ разныхъ легкихъ обидъ и шестой—всѣмъ важнѣйшимъ преступленіямъ, совершеннымъ по отношенію къ «общественной справедливости».

Исторія не отмѣчаетъ ни времени, когда жилъ Лэе-Куэе, ни общественнаго класса, къ которому онъ принадлежалъ. Есть только нѣкоторое основаніе предполагать, что кодексъ, получившій его имя, былъ оформленъ при династіи Цинь, основанной въ 249 году до Р. X. Судя по тому, что имя Лэе-Куэе почти не упоминается въ уложеніи, по мнѣнію Стаунтона, — онъ не былъ ни дѣйствительнымъ составителемъ кодекса, ни даже его компилято-

ромъ, а что въ самый кодексъ, несравненно болѣе древній, вошла, во время правленія династїи Цинь, какая нибудь современная той эпохѣ компиляція, передавшая имя своего составителя всему древнему кодексу. Въ примѣчаніи къ подлинному китайскому уложенію говорится объ измѣненіяхъ и добавленіяхъ, внесенныхъ въ него во время царствованія династїи Хань, Вей, Цинь, Тее, Све, Тангъ, Сунгъ, Юнгъ и Мингъ, послѣ которыхъ кодексъ получилъ наконецъ ту редакцію, которую сохраняетъ и понынѣ.

Полководникъ Новлобъ.

